

КВАНТИТАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

QUANTITATIVE HISTORY

ГАЗЕТА «ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (опыт контент-анализа редакционных статей)

THE NEWSPAPER «FOR THE INDUSTRIALIZATION»
AS A HISTORICAL SOURCE OF THE STUDY OF THE
INDUSTRIAL POLITICS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS
(the content-analysis of the editorials)

Раздина Наталия Владимировна

Аспирант, исторический факультет МГУ
им. М. В. Ломоносова, кафедра исторической
информатики
E-mail: whentheclouds@mail.ru

Nataliya V. Razdina

Раскрыты методологические и источниковедческие аспекты исследования газеты как исторического источника по истории промышленной политики СССР в 1930-е гг. Рассмотрены источниковедческие и методологические аспекты исследования газеты «За индустриализацию», показаны результаты применения контент-анализа на примере редакционных статей за март и октябрь 1932 г. как завершающего года первой пятилетки.

Ключевые слова: советская индустриализация, первая пятилетка, промышленная политика, контент-анализ в исторических исследованиях.

The article is about the methodological and source study's aspects of the research of the newspaper as a source for studying the industrial course in USSR during the 1930s. The first part of the article contains different sides of the "For the Industrialization" analysis. The second part is about the results of the content-analysis's applying to the editorials of March and October 1932 as the last year of the first five-year plan.

Keywords: soviet industrialization, first five-year plan, industrial politics, content-analysis in historical research.

Индустриализация СССР — один из ключевых процессов в советской истории 1930-х гг., связанный с реализацией первых пятилетних планов. Он подразумевал первоочередное развитие отраслей тяжелой промышленности, обширную программу капитального строительства, освоение новых географических районов, механизацию процессов производства. Индустриализация, имевшая форсированный ха-

рактер, сопровождалась массовой коллективизацией сельского хозяйства, импортом машин и оборудования, созданием кадров рабочих и инженерных специальностей, развитием принудительной системы труда, а также кадровыми «чистками» на различных уровнях управления и производства. В качестве главных целей индустриализации определялись создание промышленной базы экономики и достижение эконо-

мической самостоятельности СССР «в условиях капиталистического окружения».

В рамках политики «большого скачка» партийному руководству и соответствующим наркоматам необходимо было мобилизовать для реализации пятилетних планов значительную часть трудоспособного населения страны и создать такие моральные и материальные стимулы, которые приводили бы к заинтересованности в проводимой политике и поднятию трудового энтузиазма. Одним из главных рычагов такого воздействия являлась советская периодическая печать и, в частности, газета «За индустриализацию» («Индустрия») как официальный орган Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП).

В газете «За индустриализацию» освещались разнообразные аспекты жизни общества: политические кампании, выполнение производственных планов на различных предприятиях тяжелой промышленности, проблемы в организации труда и управлении производством, сюжеты о политической и экономической ситуации в зарубежных государствах, обсуждались социальные проблемы и повседневная жизнь рабочих и специалистов. На протяжении всего существования издания в нем публиковались различные резолюции, постановления, решения и доклады, принятые на партийных пленумах и конференциях. В газете печатались доклады И. В. Сталина, А. А. Жданова, Г. К. Орджоникидзе и других партийных деятелей. Регулярные публикации официальных документов партии и правительства дают полное основание рассматривать газету как одного из проводников государственной политики 1930-х гг. Важно отметить, что специфика материалов газеты «За индустриализацию» («Индустрия») заключается в том, что, с одной стороны, они освещают реальный ход процессов индустриализации, а, с другой, отражают направленность информационной и пропагандистской работы газеты. Как официальный орган НКТП, издание носило общесоюзный характер и было рассчитано на рабочих, инженеров, специалистов и руководителей предприятий тяжелой промышленности.

Главная цель нашей статьи — проследить на основе формализованного анализа текста газетных материалов динамику изменений в проблематике редакционных статей в выпусках за 1932, 1937 и 1940 гг. (эти годы были выбраны как завершающие в первой, второй и третьей пятилетках). Нами рассмотрены источниковедческие и методологические аспекты исследования, а также приведены результаты контент-анализа по газетным материалам 1932 г.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Газета «За индустриализацию» выпускалась с января 1930 г. по сентябрь 1937 г. в Москве. Она продолжила нумерацию газет «Торговый бюллетень» (декабрь 1921— январь 1922 г.), «Торговая газета» (февраль — апрель 1922 г.) и «Торгово-промышленная газета» (май 1922 г. — декабрь 1929 г.). Начиная с сентября 1937 г. нумерацию издания «За индустриализацию» продолжили газеты «Индустрия» (сентябрь 1937 г. — сентябрь 1940 г.) и «Черная металлургия» (сентябрь 1940 г. — август 1941 г.)¹. В качестве приложений к вышеперечисленным изданиям выпускались еженедельная газета «По фабрикам и заводам» (1924–1925 гг.), журнал «Строим» (1929–1931 гг.), газеты «Новая техника» (1929–1931 гг.) и «Техника» (1931–1937 гг.), которая затем стала самостоятельным изданием. Газета «За индустриализацию» являлась одним из основных отраслевых изданий того времени, хотя и не единственным: помимо нее выпускались такие газеты как «Экономическая жизнь», «Лесная промышленность», «Легкая индустрия», «Угольная промышленность», «Промышленно-экономическая газета», «Нефть», «Строительная газета», «Машиностроение» и ряд других².

Издание газеты «За индустриализацию» носило фактически ежедневный характер однако, логику периодичности выпусков проследить затруднительно: сопоставление данных за март и октябрь 1932 г. и март и октябрь 1937 г. позволяет сделать вывод о том, что газета выпускалась 5–6 дней в неделю. Всего в 1932 и 1937 гг. вышло 301 и 300 номеров соответственно³. Что касается стоимости газеты, то в 1932 г. подписная цена на один месяц составляла 1 руб. 20 коп. (следовательно, стоимость одного номера была 5 коп.), розничная цена одного номера в 1937 г. — уже 15 коп.

На протяжении всего существования издания оно выходило в стандартных номерах, насчитывающих 4 страницы: на первой странице публиковались передовая статья, развернутая статья с большим подзаголовком, в зависимости от года издания рубрика «На важнейших участках индустриализации» (1932 г.) или рубрика «Стахановские рекорды» (1937 г.), а также в ряде выпусков на этой странице публиковались новости из внешнеполитической жизни: в номерах 1932 г. речь шла в основном о событиях конфликта между Японией и Китаем в 1931–1932 гг. под такими заголовками, как «Энергичные контратаки китайских войск»⁴ и «Японская военщина готовится почву для нового наступления»⁵, в 1937 г. — о гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. (сформировалась даже постоянная рубрика «На фронтах в Испании»). Вторая и третья

страницы издания включали в себя несистематизированный материал, который весьма затруднительно четко охарактеризовать с точки зрения как содержания, так и структуры. Как правило, на этих страницах умещались от 4 до 7 статей на различные темы. Исключение составляли только те выпуски, которые были полностью отведены под публикацию резолюций и решений правительственных органов, важнейших докладов партийных лидеров или каких-то непредвиденных событий, которым по тем или иным причинам придавалось большое значение (например смерть Г. К. Орджоникидзе в феврале 1937 г.). Большую часть составляли статьи, посвященные производственной и связанной с ней тематике — необходимости ликвидации производственных потерь в угольной промышленности, проблемам работы технических вузов, рационализации топливного хозяйства металлургии и т. д. Около трети последней страницы газеты занимала рубрика «За границей»: в ней печаталась та информация, которая имела наибольшее пропагандистское значение в вопросах советской внешней политики — о мировом коммунистическом движении, президентских выборах в Германии, различных торговых и дипломатических договорах между СССР и другими странами, экономическом положении зарубежных государств и др. Существенную площадь последней страницы в 1932 г. занимали объявления: например, в номере за 18 марта 1932 г. опубликованы объявления о найме инженеров и техников для руководящей работы на периферии — в Ташкенте и Новосибирске, заказах на чугунное литье из сырья заказчиков, которые может принять завод «Машиностроитель», объявления о профессиональных совещаниях специалистов и др.⁶ Верстка номеров отличалась чрезвычайной компактностью, однако сами колонки не всегда были логически очерчены.

Особое внимание следует уделить графической информации, представленной на страницах издания: редакцией публиковались как рисунки, так и фотографии (последних со временем становилось все больше как по количеству на каждый выпуск, так и по площади занимаемого пространства полосы). На рисунках обычно были изображены новые технические изобретения, схематичные очертания возведенных сооружений, диаграммы показателей промышленного производства в той или иной отрасли, а также карты военных действий, если речь касалась конфликтов, происходивших в других странах. Что касается фотографий, то с течением времени их содержание претерпело некоторые изменения: если изображения, опубликованные в 1932 г., имели скорее тематический характер (имеются в виду фотографии технических приборов, сооружений, станков и заводов),

то к 1937 г. на страницах все чаще можно было видеть фотографии конкретных лиц — стахановцев, передовиков труда, летчиков-испытателей, а также партийных деятелей — И. В. Сталина, Г. К. Орджоникидзе, А. А. Жданова и др.

Обращаясь к содержательному анализу газеты, следует учитывать саму специфику периодической печати как исторического источника. Долгое время в источниковедении отечественной истории ее характеристика не была четко определена, так как сама видовая самостоятельность периодики подвергалась сомнению, поскольку, она включала и включает в себя отдельные по своей сути и жанру статьи. С этим стоит согласиться: периодика — не комплексный источник, а скорее комплекс источников⁷, который формировался в рамках определенных идеологических и политических направлений. Данный фактор, с одной стороны, снижает достоверность опубликованного материала, с другой — наделяет источник некоторыми другими свойствами: искажение действительности в материалах периодики может быть уже само по себе объектом исторического исследования.

Известно, что большевистские идеологи предъявляли особые требования к периодической печати как проводнику идеологической и политической пропаганды в обществе, почему она и была монополизирована еще в первые годы советской власти: в 1918 г. функция обеспечения периодической печати информацией о внутренних и международных событиях была возложена на Российское телеграфное агентство (РОСТА), а после образования СССР на Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). Большая часть публикуемой информации являлась информацией именно ТАСС⁸, из-за чего одни и те же новости можно было прочитать на страницах разных газет. Кроме того, большое значение в работе советской печати приобрела цензура.

Публикуемые в газете «За индустриализацию» материалы независимо от их сюжетов можно условно разделить на несколько подвидов: сообщения о свершившихся фактах (запуск новой домны, открытие новой станции метрополитена); сообщения о еще не завершившихся, растянутых по времени действиях (например, ход проведения хозрасчетной кампании, подготовка к весенней посевной кампании); материалы, демонстрирующие обратную связь с читателем (рубрика «Письма в редакцию»), а также публикации докладов и решений партийных пленумов и заседаний. Публикуемый материал отличался широким географическим (речь шла о заводах Москвы и Ленинграда, о Донецком угольном бассейне, Бакинском нефтяном бассейне и др.) и отраслевым охватом (помимо металлургической отрасли освещались проблемы угольной, торфя-

ной, нефтяной, машиностроительной и ряда других отраслей). Кроме того, стоит отметить важное отличие между выпусками газеты за 1932 и 1937 гг.: за прошедшие пять лет произошло существенное расширение спектра обсуждаемых тем. В 1932 г. подавляющее число статей было посвящено производственной тематике, и только незначительная часть касалась проблем социальных и внешнеполитических. К 1937 г. к социальным сюжетам добавились новости из культурной жизни общества (например, в одном из номеров речь шла об успехах советских пианистов за рубежом), новости о достижениях советских экспедиций в освоении новых земель и др. Подобная тенденция может свидетельствовать об определенных изменениях функций и задач, возложенных на издание.

Ввиду увеличения спектра рассматриваемых тем, нелегко оценить изменения информационного потенциала газеты: очевидно, что в целом материалы 1932 г. были более основательными с точки зрения освещения производственных проблем, в то время как в 1937 г. они обсуждались более поверхностно. О соотношении различных тематических блоков в издании может показать сравнение довольно типичных номеров за 17 октября 1932 г. и 17 октября 1937 г.

В номере за 17 октября 1932 г. было опубликовано 25 статей различных размеров с учетом постоянных рубрик, кроме передовой статьи. Из этого числа к общей теме выполнения производственных заданий и связанных с этим проблем можно отнести 14 статей (у этих статей следующие заголовки: «Преодолеть косное отношение к нуждам черной металлургии»⁹, «Лишний посредник мешает завершению стройки»¹⁰, «О двух заводах, самоотстранившихся от борьбы за создание собственной продовольственной базы»¹¹ и др.), к кадровым вопросам, профессиональному и материальному положению рабочих и специалистов, различным производственным совещаниям — 5 («Забытый отряд ИТР. О положении специалистов в сельских местностях»¹², «Цеховой инженер»¹³, «Всесоюзный Менделеевский химический съезд»¹⁴ и др.), остальные статьи относятся к рубрикам «Хроника», «За границей» и объявлениям.

В номере за 17 октября 1937 г. было опубликовано 30 статей также с учетом всех рубрик, кроме передовой статьи. Из всех статей непосредственно к теме выполнения производственного плана можно отнести всего 7 («Первые успехи макеевцев»¹⁵, «Недопустимые потери»¹⁶, «Водопровод к промыслу в Искине»¹⁷, «Об экономии топлива и энергии на электростанциях»¹⁸ и др.), к кадровым вопросам (среди которых в то время большое значение придавалось стахановскому движению) — 12 («Почему молчали командиры?»¹⁹, «Одних похвал мало»²⁰,

«Растут ряды двухсотников»²¹ и др.), к внешнеполитическим вопросам — 2 («Выборы в Совет Национальностей»²², «Кантональные выборы во Франции»²³). Остальные статьи относятся к рубрикам «За границей», «Хроника», «Письма в редакцию» или посторонним темам, имеющим по идеологическим соображениям большое значение («Киножурналы к выборам в Верховный Совет СССР»²⁴, «На дрейфующей льдине»²⁵ и ряд других).

Проведенное сравнение типичных номеров отражает возрастание роли идеологической компоненты издания, что вносит специфику в проведение анализа информативности газеты номеров за 1932 г. и 1937 г. В первом случае газетный материал может быть преимущественно источником по изучению содержания статей, связанных с производственной тематикой, а во втором — связанных еще и с социально-политическими и идеологическими темами.

Среди производственных сюжетов в рассматриваемые годы наиболее часто освещались были проблемы выполнения государственного плана, внутриводского управления, проведения хозрасчетной кампании, заключению коллективного договора, проблемам оплаты труда, внедрения новых технологий, использования импортного оборудования на предприятиях тяжелой промышленности, улучшения бытовых и жилищных условий работников и т. д. Среди кадровых и идеологических — о движении стахановцев и ударников, дисциплине на производстве, партийной деятельности работников отрасли, многочисленных кампаниях по ликвидации последствий «вредительства» на производстве, об экономическом и политическом положении других стран и т. д. Тематика материалов характеризовала проблемы, наиболее актуальные на текущий момент.

В данной работе исследуются материалы передовых статей. На протяжении всего существования газеты их размер не претерпевал серьезных изменений. В начале существования газеты она помещалась в правом верхнем углу первой страницы и не имела заголовка, с середины 1932 г. у нее появился заголовок; с 1935 г. передовица стала помещаться в левой стороне страницы под основным заголовком газеты.

Структура редакционной статьи состояла из четырех компонент: заголовка (если речь идет о номерах, начиная с середины 1932 г.), введения, основы и заключения. Большинство заголовков статей отличалось краткостью, ясностью, они больше походили на четкие указания или боевые кличи: «Покончить с благодушием, выполнять план!»²⁶, «Больше добывать, максимально экономить топливо!»²⁷, «Война нарушителям государственной дисциплины!»²⁸ и пр. Встречались и более нейтраль-

ные заголовки, которые были близки по смыслу к указанным выше, но не выражались в столь жесткой форме: «Перед лицом новых задач»²⁹, «Неотложные задачи химиков»³⁰, «Неотложные задачи угольщиков»³¹ и пр. Наконец, еще одна группа заголовков касалась каких-либо акций или событий: «Двадцатилетие буржуазно-демократической революции»³², «Собрание актива Наркомтяжпрома»³³, «Организация выборов партийных органов»³⁴ и пр.

Введение в редакционных статьях создавало (нередко в образной форме) «зачин» к рассмотрению актуального сюжета: «Опыт первых двух месяцев работы тяжелой промышленности в 1932 г. со всей очевидностью показал, что одним из важнейших условий успешного выполнения программы является борьба за плановое нарастание темпов изо дня в день, из месяца в месяц»³⁵; «Когда яркое пламя стахановского движения объяло всю страну, поднялась огромная волна творческого энтузиазма: сотни и тысячи талантливых сынов рабочего класса сломали старые, рутинные нормы, стали применять новые, социалистические приемы труда»³⁶. В некоторых случаях вводная часть являлась постановкой обсуждаемой проблемы: «Сталеплавильный фронт сейчас как никогда должен привлечь к себе внимание. Здесь, на этом участке черной металлургии, мы больше всего отстаем. Наши прокатные цехи имеют еще много резервов и до сих пор целиком не загружены. Загрузить же их как следует мы не можем потому, что мала производительность сталеплавильных цехов»³⁷; «Перед советской химической промышленностью стоят сейчас крупнейшие задачи, поставленные последним пленумом ЦК ВКП(б) — быстро ликвидировать последствия вредительства, перестроить свою работу так, чтобы предотвратить возможность вредительства и семимильными шагами двинуться дальше вперед»³⁸.

Основная часть передовицы включала в себя развернутое содержание сути актуальной проблемы: выяснялись причины плохой работы транспорта, недостаточно высоких темпов производства сталеплавильных цехов, предприятий машиностроения и черной металлургии, добычи угля и пр. Затем редакцией приводились пути решения поставленных задач: «Необходимо ликвидировать обезличку в использовании импортного оборудования»³⁹; «Надо установить на всех химических предприятиях строго регламентированный режим эксплуатации и контроля производства»⁴⁰; «Борьба за твердый большевистский порядок на шахте, участке, это — основа борьбы с последствиями вредительства троцкистско-бухаринских агентов фашизма, причинивших серьезнейший ущерб Донбассу»⁴¹ и пр.

Как правило, в завершении редакционных статей печатались некие указания и лозунги: «Ни од-

ного безработного импортного станка! Ни одной зря потраченной валютной копейки!»⁴²; «Тяжелая индустрия была и будет в авангарде социалистической реконструкции СССР. Тяжелая индустрия была и будет базой строительства социализма»⁴³; «Близится день выборов в Верховный Совет. Обеспечим же, чтобы все трудящиеся, как один, отдали свои голоса лучшим сынам нашей родины, пламенным патриотам страны Советов, товарищам, которые достойны стоять у руля великого государственного корабля, уверенно плывущего к лучезарным берегам коммунизма»⁴⁴; «Во имя великого дела нашей партии, во имя коммунизма, к новым победам!»⁴⁵ и т. д.

В советской журналистской практике содержание редакционной статьи в зависимости от способа разработки темы было принято делить на три вида: оперативные, общеполитические и пропагандистские⁴⁶. К числу оперативных статей относились те, которые были посвящены наиболее актуальным экономическим, социальным и культурным проблемам. К числу общеполитических — статьи с «широкими политическими обобщениями, сделанными на основе самых разнообразных фактов и событий текущей жизни, публицистической страстью, ярким и образным языком»⁴⁷. К пропагандистским статьям относились статьи, разъясняющие политику партии и основы идей марксизма-ленинизма⁴⁸. С некоторой натяжкой редакционные статьи газеты «За индустриализацию» можно согласовать с этой классификацией: первая группа — статьи, относящиеся к производственной тематике, вторая — статьи о политической активности масс и советских достижениях в той или иной области, третья — публикация докладов, материалов пленумов и решений партии. Однако в действительности подобное деление может быть весьма условно, так как специфика советской прессы определялась большой ролью пропагандистской и идеологической компонент.

МЕТОД КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ГАЗЕТЫ «ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ»

Применение метода формализованного анализа текста как одного из способов повышения информационной отдачи исторического источника подразумевает совокупность качественных и количественных подходов в историческом исследовании. Первые попытки формализованного анализа тематики газетных материалов были предприняты на рубеже XIX–XX вв. У истоков методологии контент-анализа находились американские социологи Г. Лассуэлл⁴⁹, Б. Бе-

релсон⁵⁰, а также французский исследователь прессы Ж. Кайзер⁵¹.

Г. Лассуэлл занимался исследованиями в сфере политики и пропаганды, исходя из формальных критериев анализа изучаемых источников. Он ввел в оборот смысловую абстрактную единицу подсчета информации и придавал большое значение подсчету таких единиц. В свою очередь, Ж. Кайзер разработал оригинальную методику статистического анализа материалов периодики. В ее основе лежал подход к текстовому массиву как информационной системе, чьи принципы и состав определяются исследователем в соответствии с объектом и целями изучения⁵². Немаловажный вклад внесла исследовательница Э. Морэн: она впервые ввела в научный оборот понятие семантического блока и концепцию «тона» материала — это позволило изучать любые формы организации текстового материала как на терминологическом уровне, так и на уровне фразы, абзаца или статьи, а также определять «тон», в котором изложена изучаемая информация (положительный, отрицательный или нейтральный)⁵³. В начале 1950-х гг. накопленный опыт контент-аналитических работ был подытожен Б. Берелсоном. Автор дал определение самого метода контент-анализа, его виды и критерии, ввел несколько ключевых понятий.

С течением времени все большее распространение контент-анализа привело к появлению новых исследований, как методологического и теоретического характера⁵⁴, так и тех, которые относятся к области конкретных исследований: так, помимо социологии и журналистики, метод получил свое распространение в политологии⁵⁵, социальной психологии, истории, появились исследования на стыке наук. Столь широкий охват обусловлен тем фактом, что контент-анализ может быть применим к различным видам материальных носителей информации — книгам, журналам, газетам, фонограммам, аудио- и видеозаписям, фотографиям, делопроизводственной документации, протоколам собраний и заседаний, внутриведомственным циркулярам и т. д. Постепенно свой вклад в развитие метода вложили западноевропейские исследователи, которые, опираясь на американский опыт, сумели развить собственные оригинальные методики (Ж. Кайзер, А. Моль).

В отечественной науке первые попытки применения контент-анализа так же, как и на Западе, были осуществлены социологами. В 1970-е гг. начали публиковаться работы исследователей по теоретическим и общеметодологическим проблемам контент-анализа, по методикам, процедурам и компьютерным программам его применения, обсуждались вопросы сочетания контент-анализа с другими социологическими приемами⁵⁶. Среди известных социологов, внесших вклад в разви-

тие этого метода, можно назвать А. Н. Алексева⁵⁷, Л. Н. Федотову⁵⁸, А. Г. Здравомыслова⁵⁹ и др. На рубеже 1970–1980-х гг. разрабатывалась методология применения контент-анализа в междисциплинарных работах: речь шла об исторических и социально-психологических исследованиях. В этот же период был выпущен ряд сборников, посвященных применению количественных методов в гуманитарных науках и, в частности, истории⁶⁰. Одним из первых, кто заинтересовался адаптацией метода контент-анализа к потребностям задач изучения исторических источников, был Д. В. Деопик⁶¹: ученый выделил исторический контент-анализ как отдельную разновидность контент-анализа⁶², а также определил некоторые особенности формализованного анализа в области истории. Возможности и результаты применения контент-анализа в изучении исторических источников в середине 1980-х гг. охарактеризованы в исследовании Л. И. Бородкина⁶³.

За последние десятилетия как в отечественной, так и в зарубежной историографии появились труды, посвященные контент-анализу прессы как массового несистематизированного источника, трудно поддающегося объективному анализу. Привлечение контент-анализа может быть обусловлено недостаточной объективностью традиционных подходов к изучению печати, среди которых можно выделить два основных: один из них является общепсихологическим и предполагает изучение истории возникновения и функционирования определенного издания или группы изданий (работы В. А. Скоропеловой, М. А. Силаева, А. Н. Боханова и др.); другой — конкретно-аналитический, имеющий целью изучение определенной проблемы специально на материалах периодики (работы Ю. Б. Соловьева, И. В. Бестужева, А. П. Афанасьева и др.)⁶⁴. Внутри второго подхода, в свою очередь, можно выделить два других: содержательный и структурный. Первый из них подразумевает изучение собственно содержания сообщения, сосредоточивает внимание на том, о чем в нем говорится. Второй подход акцентирует внимание не столько на том, что говорится, сколько на том, как именно это говорится.

В связи с внедрением практики структурного анализа текста уже упомянутый французский исследователь Ж. Кайзер выделил некоторые общие правила для реализации подобного подхода к изучению прессы: согласно ученому, структурное изучение периодической печати возможно посредством так называемой перегруппировки в массив⁶⁵, принцип и состав которого определяются исследователем в соответствии с объектами и целями изучения, строгого определения категорий анализа, учетом контекста всего номера, если анализу подвергается только какая-то его часть, и т. д.⁶⁶ Слабой стороной этих подходов является опасность получе-

ния менее объективного результата, носящего исключительно иллюстративный характер. Другая сложность — сама специфика периодической печати как исторического источника. Важно понимать, что она представляет собой единство многих, различных по происхождению материалов, и можно сказать, что это не комплекс источников, а комплексный источник⁶⁷, состоящий из различных по своей сути и жанрам публикаций.

Ввиду несистематизированности опубликованного на страницах журналов и газет материала, контент-анализ может быть одним из наиболее приемлемых способов увеличения информационной отдачи источника.

Контент-анализ принято проводить в несколько этапов. Первый из них носит наиболее широкий характер и заключается в определении целей и задач исследования. Второй — в выявлении смысловых категорий исследования как наиболее общих, ключевых единиц анализа, которые формируются исходя из теоретических предпосылок автора⁶⁸. Смысловой категорией может выступать какая-то идея или социально значимая тема, в тексте она может быть выражена словом или целым словосочетанием. Кроме того, категории должны отвечать сразу нескольким критериям: быть исчерпывающими, взаимоисключающими, надежными и уместными. После определения категорий исследователем выделяются некоторые индикаторы (символы), по которым определяется наличие смысловой категории в рассматриваемом материале.

После того, как исследователь соотнесет содержание материала с выделенными категориями, он может перейти к процедуре подсчета частоты встречаемости определенных смысловых единиц с учетом того контекста, который их окружает. Подсчет частот может иметь различный характер в зависимости от задач исследователя: это может быть простой подсчет встречаемости категорий и индикаторов в тексте, подсчет количества материалов, в которых можно встретить искомые слова, анализ физической протяженности текстов, оценка позитивности или негативности высказываний, компьютерный анализ данных, статистическая обработка материала и пр.

Ввиду того, что контент-анализ представляет собой единство качественного и количественного подходов, на завершаемом этапе исследования происходит аналитическая интерпретация полученных результатов, структуризация и группировка данных для формирования адекватных моделей в контексте задач, поставленных исследователем в ходе первого этапа работы. Таким образом, преимуществом данного метода являются «прозрачность» исследования и воспроизводимость полученных результатов.

В отечественной и зарубежной историографии контент-анализ широко применялся при изучении материалов периодической печати. Так, И. Д. Архангельская⁶⁹ обратилась к материалам «Торгово-промышленной газеты» за 1910–1914 гг. Свою задачу автор видела в разработке общих принципов и технических приемов выявления информативных возможностей газеты, отборе и систематизации как определяющих, так и второстепенных проблем и классификации информации по типам⁷⁰. При разработке методики извлечения и обработки информации автор ограничивалась двумя структурными подразделениями — отделами: *передовые* и *хроника*. И. Д. Архангельская разделила информацию на 3 группы («сквозная» (1910–1911 гг.), «механическая» (1912–1914 гг.), «сквозная» (октябрь–декабрь 1913)⁷¹). Работа велась в 4 этапа: 1) сопоставление предварительного перечня проблем, накопление материала, изучение внутренней организации источника; 2) систематизация и концентрация информации; 3) анализ информации во внутренних взаимосвязях; 4) оценка информации. В результате проведенного опыта была выявлена эффективность применения различных принципов выборки, предварительные проблемно-информационные возможности источника и намечены внутренние линии взаимосвязи информации⁷².

О. Н. Блинова выбрала объектом своего исследования газету «Правда» как проводника идеологии КПРФ⁷³. Главной целью она поставила выявление экономической концепции КПРФ в 1993–1999 гг. с помощью компьютеризированного контент-анализа, реализованного программой TACT. Исследователем были определены несколько категорий и индикаторов (например, категория «Рынок» имела такие индикаторы как «рынок», «рынком», «рыночные отношения», «рыночные», «рыночная экономика»)⁷⁴, затем с помощью программы были изучены динамика обращения издания к категориям контент-анализа и взаимосвязь категорий анализа и терминов изучаемого текста (функция Z-score). По итогам изучения материалов «Правды» исследователь приходит к выводу, что в 1993–1999 гг. наибольшее внимание на страницах газеты уделялось проблемам приватизации, собственности и земельному вопросу. Затем приводятся результаты для каждой из этих категорий и общие выводы по проделанной работе: за рассматриваемый период не исчезла ни одна из обсуждаемых экономических тем однако, степень их актуальности зависела от общеполитической конъюнктуры момента⁷⁵.

Нельзя не упомянуть еще одну работу, охватывающую и рассматриваемый нами период 1930-х гг. Речь идет о монографии шведской исследовательницы Л. Поппель «The Rhetoric of Pravda Editorials. A Diachronic Study of a Political Genre»⁷⁶. В центре ее

внимания — лингвистический анализ редакционных статей газеты «Правда», охватывающий период со второй половины 1920-х гг. по конец 1950-х гг. и газетные заголовки 1917–1933 гг. Важной задачей автора было изучение тех постепенных языковых трансформаций, которые произошли в процессе превращения «языка революции» («*language of revolution*») в «тоталитарный язык» («*totalitarian language*») ⁷⁷. Одна из глав была посвящена количественному анализу подзаголовков статей с учетом присущего им тона (негативный или позитивный) и общего смыслового контекста, к которому они принадлежали. Другие главы затрагивают количественный анализ редакционных статей на трех уровнях: первый — анализ лексического значения употребляемых слов (например, таких как «война»⁷⁸, «огонь»⁷⁹, «свет»⁸⁰); второй — семантический анализ аргументационных элементов текста (например, ссылка на авторитет В. И. Ленина или аргументы, основанные на данных статистики того или иного процесса); третий — анализ структуры текста редакционных статей. Опыт данного исследования, как с методологической точки зрения, так и с методической, был учтен автором данной статьи.

* * *

Контент-анализ редакционных статей газеты «За индустриализацию» был проведен в несколько этапов.

Первый этап заключался в постановке целей и задач исследования. Главной целью был определен анализ промышленной политики государства в годы первых пятилетних планов в отражении газеты «За индустриализацию». Для реализации этой цели были привлечены материалы редакционных статей за 1932 и 1937 гг. как завершающие годы первых двух пятилеток, и 1940 г. как последний мирный год. Анализ подверглись материалы шести месяцев — марта и октября 1932 г., марта и октября 1937 г., марта и октября 1940 г. Подобный выбор может быть обусловлен тем фактом, что месяц — достаточно объемный по материалу период, в котором речь может идти сразу о нескольких событиях. В свою очередь, март и октябрь приемлемы ввиду того, что они относятся к разным сезонам трудового года и не содержат материалов по подведению итогов⁸¹. Выбор именно редакционных статей был обусловлен их особым статусом (традиционно именно в редакционной статье затрагивались ключевые темы номера) и одинаковым размером, что играет немаловажную роль при проведении контент-анализа.

Второй этап исследования подразумевал прочтение выбранных статей, выявление смысловых категорий и индикаторов (смысловых единиц), со-

ставление отдельных таблиц по каждому анализируемому месяцу, построение базы данных и создание запросов к ней. Всего были задействованы 150 статей, каждая из которых относилась к одной из выявленных нами категорий, а иногда и к двум. Категории были определены таким образом, чтобы максимально отображать смысловой посыл авторов статей и взаимоисключаться относительно друг друга. Список категорий содержания редакционных статей за март и октябрь 1932 г. представлен ниже:

- 1 — хозяйственный расчет и хозяйственные договоры;
- 2 — внутризаводское планирование и управление производством;
- 3 — ритмичность производства и выполнение плана;
- 4 — достижения в социалистической промышленности;
- 5 — финансирование и средства производства;
- 6 — внешняя политика;
- 7 — бытовые условия жизни рабочих и специалистов;
- 8 — кадровая политика и борьба с «вредительством»;
- 9 — материалы идеологической направленности;
- 10 — материалы партийных пленумов.

Эти смысловые категории редакционных статей отображали различные аспекты содержания газеты: вопросы финансирования и внутризаводского планирования, внешнеполитические события, ход выполнения производственных планов, материалы партийных пленумов и пр.

Помимо категорий, были выделены смысловые единицы — индикаторы, характеризующие каждую категорию. Смысловые единицы были выявлены в тексте редакционных статей, что привело к тому, что, с одной стороны, они практически не повторяются, с другой, позволяют реализовать более детализированный анализ содержания на уровне конкретных слов и терминов.

Третий этап работы сводился к качественной интерпретации полученных данных. С помощью запросов к базе данных были подсчитаны частоты встречаемости категорий каждого из шести месяцев, затем раскрыто смысловое содержание категорий отдельно в 1932, 1937 и 1940 гг. Для удобства сравнения показателей за отдельные месяцы были построены диаграммы: одна включала в себя сравнительные данные 1932 г., вторая — сравнительные данные 1937 г., третья — сравнительные данные 1940 г., четвертая — сравнительные данные за 1932, 1937 и 1940 гг. Создание диаграмм существенно облегчило интерпретацию выявленных различий относительно частот встречаемости смысловых категорий.

На завершающем этапе исследования были подведены основные итоги по проделанной работе.

СТРУКТУРА БАЗЫ ДАННЫХ РЕДАКЦИОННЫХ СТАТЕЙ

В целях сравнения показателей четырех месяцев была создана база данных редакционных статей газеты «За индустриализацию» («Индустрия») в СУБД Microsoft Office Access. База данных насчитывает 150 записей (по числу анализируемых статей) и состоит из двух таблиц: первая таблица получила название «Главная таблица», вторая — «Таблица категорий» (рис. 1).

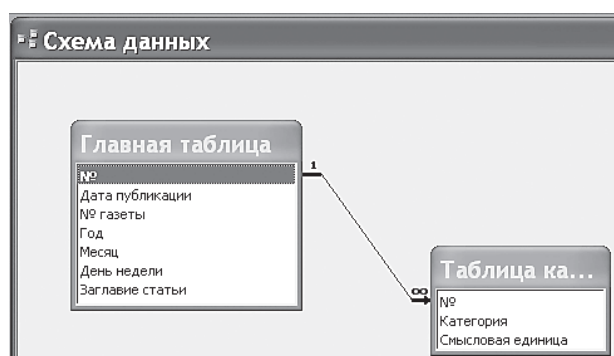

Рис.1. Схема базы данных редакционных статей

Основная таблица содержит главные характеристики редакционных статей — дату выпуска газеты, ее номер, заглавие статьи и т. д. Она состоит из 7 столбцов: ключевой столбец — порядковый номер статьи («№»), затем следует столбец «Дата выпуска», «№ выпуска», «Год», «Месяц», «День недели» и «Заглавие».

Вторая таблица содержит данные по категориям и смысловым единицам анализируемых статей и состоит из трех столбцов: «№», «Категория» и «Смысловые единицы». Первый столбец («№») является общим для обеих таблиц, и по нему производится связь между данными. Второй столбец содержит в себе только коды смысловых категорий (коды категорий соответствуют порядковому номеру в списке категорий), третий — качественные данные, присущие конкретным статьям. Стоит отметить, что в списке категорий «№» не является ключевым по причине принадлежности некоторых статей одновременно к двум категориям.

Как и в случае с таблицами редакционных статей, некоторые строки базы данных оставались незаполненными. Нехватка информации объясняется отсутствием редакционной статьи в некоторых номерах: например, в номере за 10 октября 1937 г. всю титульную страницу заняла публикация «Приветствия стахановцев-шахтеров Донецкого бассей-

на великому вождю народов товарищу Сталину»⁸². В подобных случаях в нужных строках ставился прочерк.

База данных редакционных статей создавалась с целью сравнения показателей четырех месяцев, анализа корреляции между категориями на уровне частот их встречаемости и содержательного анализа эволюции смысловых категорий.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБОБЩЕННЫХ КАТЕГОРИЙ И СМЫСЛОВЫХ ЕДИНИЦ РЕДАКЦИОННЫХ СТАТЕЙ (МАРТ И ОКТЯБРЬ 1932 г.)

В марте 1932 г. вышло 25 номеров газеты, в каждом из которых была опубликована редакционная статья. Каждая статья была соотнесена с выявленными смысловыми категориями, в тексте статей были найдены смысловые единицы, характеризующие статью. Для наглядности результата была составлена таблица категорий и смысловых единиц по обоим месяцам (см. табл. 1).

Редакционные статьи за март 1932 г. были отнесены к восьми категориям: «хозяйственный расчет и хозяйственные договоры», «внутризаводское планирование и управление производством», «ритмичность производства и выполнение плана», «достижения в социалистической промышленности», «финансирование и средства производства», «внешняя политика», «бытовые условия жизни рабочих и специалистов» и «кадровая политика и борьба с «вредительством»». Наиболее часто встречаемой категорией оказалась «ритмичность производства и выполнение плана» (13 случаев), затем следует категория «внутризаводское планирование и управление производством» (7 случаев), далее следуют категории «достижения в социалистической промышленности» и «хозяйственный расчет и хозяйственные договоры» (обе встретились по 3 раза), затем категории «финансирование и средства производства» и «бытовые условия жизни рабочих и специалистов» (обе встретились по 2 раза), по одному разу встретились такие категории, как «внешняя политика» и «кадровая политика и борьба с «вредительством»». Шесть из восьми указанных категорий условно можно отнести к производственной тематике, две другие («внешняя политика», «кадровая политика и борьба с «вредительством»») — к социально-политической и идеологической.

Аналогичная таблица (см. табл. 2) была составлена по материалам октября 1932 г. Структурным изменением являлось добавление столбца «Заглавие статьи», обусловленное изменением формы публикации редакционных статей начиная с лета 1932 г.

Таблица 1

Категоризация редакционных статей (март 1932 г.)

№ вып.	Дата выпуска газеты	Категория (номер и название)	Смысловая единица (зафиксирована в тексте)
51	1 марта / вторник / пятый день пятидневки	1. Хозяйственный расчет и хозяйственные договоры; 2. Внутри заводское планирование и управление производством	ход договорной кампании
52	3 марта / четверг / второй день пятидневки	2. Внутри заводское планирование и управление производством	использование импортного оборудования на предприятиях
53	4 марта / пятница / третий день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	разгрузка Криворожского рудного бассейна
54	5 марта / суббота / четвертый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	итоги развития тяжелой промышленности в январе и феврале
55	6 марта / воскресенье / пятый день пятидневки	2. Внутри заводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	улучшение внутри заводского планирования; борьба за плановое нарастание темпов производства
56	8 марта / вторник / второй день пятидневки	4. Достижения в социалистической промышленности	положение трудящейся женщины в СССР
57	9 марта / среда / третий день пятидневки	2. Внутри заводское планирование и управление производством	улучшение качества руководства
58	10 марта / четверг / четвертый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	темпы работы сталеплавильных цехов
59	11 марта / пятница / пятый день пятидневки	2. Внутри заводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	организация производства запасных частей для ремонта тракторного парка
60	12 марта / суббота / первый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	строительство Магнитостроя, Кузнецкостроя и Азовостроя
61	14 марта / понедельник / третий день пятидневки	5. Финансирование и средства производства	рост цен на строительные материалы
62	15 марта / вторник / четвертый день пятидневки	6. Внешняя политика	президентские выборы в Германии
63	16 марта / среда / пятый день пятидневки	7. Бытовые условия жизни рабочих и специалистов	жилищное строительство для рабочих
64	17 марта / четверг / первый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	проверка готовности строек к сезону
65	18 марта / пятница / второй день пятидневки	4. Достижения в социалистической промышленности	рекорд Магнитогорской домны
66	20 марта / воскресенье / четвертый день пятидневки	1. Хозяйственный расчет и хозяйственные договоры; 2. Внутри заводское планирование и управление производством	организация заключения бригадного хозрасчета
67	21 марта / понедельник / пятый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	размещение производительных сил и освоение новых природных ресурсов
68	22 марта / вторник / первый день пятидневки	1. Хозяйственный расчет и хозяйственные договоры; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	итоги промышленного производства в феврале
69	23 марта / среда / второй день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	причины отставания производства на металлургических заводах
70	24 марта / четверг / третий день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	подготовка к торфяной кампании
71	26 марта / суббота / пятый день пятидневки	5. Финансирование и средства производства	удешевление строительных материалов
72	27 марта / воскресенье / первый день пятидневки	3. Ритмичность производства и выполнение плана	темпы производства в Донбассе
73	28 марта / понедельник / второй день пятидневки	7. Бытовые условия жизни рабочих и специалистов; 8. Кадровая политика и борьба с «вредительством»	жилищное строительство для специалистов; вредительство в строительстве
74	29 марта / вторник / третий день пятидневки	4. Достижения в социалистической промышленности	запуск производства на заводе «Шарикоподшипник»
75	30 марта / среда / четвертый день пятидневки	2. Внутри заводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	организация производства на металлургических заводах и их отставание от производственного плана

Таблица 2

Категоризация редакционных статей (октябрь 1932 г.)

№ вып.	Дата выпуска газеты	Заглавие статьи	Категория (номер и название)	Смысловая единица (зафиксирована в тексте)
228	2 октября / воскресенье	Шире развернуть советскую торговлю	3. Ритмичность производства и выполнение плана; 9. Материалы идеологической направленности	развитие советской торговли; борьба с право-оппортунистической буржуазно-либеральной концепцией «свободной торговли»
229	3 октября / понедельник	—	—	—
230	4 октября / вторник	Быстрее реализовывать плоды наших побед	9. Материалы идеологической направленности; 10. Материалы партийных пленумов	решения пленума ЦК ВКП(б) о развитии советского товарооборота
231	5 октября / среда	Недостает еще пафоса овладения производством	10. Материалы партийных пленумов	решения пленума ЦК ВКП(б) о черной металлургии
232	6 октября / четверг	Производство предметов ширпотреба — первостепенная политическая задача	10. Материалы партийных пленумов	решения пленума ЦК ВКП(б) о производстве товаров широкого потребления
233	8 октября / суббота	За бездефицитный топливный баланс!	3. Ритмичность производства и выполнение плана	темпы роста топливной промышленности в 1932 г.
234	9 октября / воскресенье	За дешевое управление	2. Внутризаводское планирование и управление производством	борьба за улучшение работы управленческого аппарата
235	10 октября / понедельник	Героический Днепрострой стал ДГЭС	4. Достижения в социалистической промышленности	первый день официального пуска ДГЭС
236	11 октября / вторник	Навстречу новому туру революций и войн	6. Внешняя политика; 9. Материалы идеологической направленности	тезисы XII пленума ИККИ об итогах международного рабочего движения
237	12 октября / среда	Беспощадный отпор врагам ленинской партии	9. Материалы идеологической направленности	борьба с оппортунизмом и выполнение партийных решений
238	14 октября / пятница	Организовать производство и труд в черной металлургии	2. Внутризаводское планирование и управление производством	проблемы в организации производства на металлургических заводах
239	15 октября / суббота	Великое завоевание советского рабочего	4. Достижения в социалистической промышленности; 9. Материалы идеологической направленности	борьба за высокую производительность и сокращенный рабочий день на предприятиях тяжелой промышленности
240	16 октября / воскресенье	Забота о рабочем снабжении — прямое дело хозяйственника	2. Внутризаводское планирование и управление производством	организация рабочего снабжения на предприятиях
241	17 октября / понедельник	Больше машин, удобрений для борьбы за высокий урожай	3. Ритмичность производства и выполнение плана	реконструкция сельского хозяйства
242	18 октября / вторник	Больше внимания гвоздю, болту, гайке!	3. Ритмичность производства и выполнение плана	рост незавершенного производства в тяжелой промышленности
243	20 октября / четверг	Поднять выжиг кокса!	2. Внутризаводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	организация производства на заводах коксовой промышленности; выполнение плана на заводах коксовой промышленности
244	21 октября / пятница	Заказы черной металлургии — дело чести советского машиностроения	3. Ритмичность производства и выполнение плана	выполнение заказов черной металлургии
245	22 октября / суббота	Ответственный период в работе электростанции	2. Внутризаводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	управление технологическим процессом выработки энергии; выполнение плана в электроэнергетической отрасли

Окончание таблицы 2

246	23 октября / воскресенье	Рискованная игра	6. Внешняя политика	денонсирование англо-советского торгового соглашения
247	24 октября / понедельник	Укрепить трудовую дисциплину на предприятиях	2. Внутризаводское планирование и управление производством	укрепление трудовой дисциплины на предприятиях
248	26 октября / среда	Больше угля! Работу Донбасса — на полный ход!	2. Внутризаводское планирование и управление производством; 3. Ритмичность производства и выполнение плана	организация производства на заводах Донбасса; выполнение плана на заводах Донбасса
249	27 октября / четверг	Накануне великой годовщины	9. Материалы идеологической направленности	строительство социализма в СССР и борьба с оппортунистами
250	28 октября / пятница	Крепить хозрасчет, за финансовую дисциплину!	1. Хозяйственный расчет и хозяйственные договоры; 5. Финансирование и средства производства	борьба за правильное использование хозорганами собственных оборотных средств; укрепление финансовой дисциплины
251	29 октября / суббота	«Юбилей» умирающего капитализма	6. Внешняя политика; 9. Материалы идеологической направленности	мировой кризис капитализма
252	30 октября / воскресенье	Прокатчики могут, обязаны работать лучше!	2. Внутризаводское планирование и управление производством	проблемы хозяйственно-технического руководства прокатного производства

В октябре 1932 г. вышло 25 номеров, однако в номере за 3 октября отсутствовала передовая статья, так как всю первую страницу заняла публикация резолюций пленума ЦК ВКП(б) «О развитии советской торговли», «О производстве товаров широкого потребления» и «О черной металлургии»⁸³.

Материалы передовиц в октябре 1932 г. относятся к следующим категориям: «хозяйственный расчет и хозяйственные договоры», «внутризаводское планирование и управление производством», «ритмичность производства и выполнение плана», «достижения в социалистической промышленности», «финансирование и средства производства», «внешняя политика». Появились новые категории, не встретившиеся в марте 1932 г., — «материалы идеологической направленности» и «материалы партийных пленумов». Кроме того, в отличие от марта в октябре не встретились категории «бытовые условия жизни рабочих и специалистов» и «кадровая политика и борьба с „вредительством“».

Анализ статей за октябрь 1932 г. показал, что, как и в марте, наиболее часто встречаемыми категориями являются «внутризаводское планирование и управление производством» и «ритмичность производства и выполнение плана» (обе встретились по 8 раз), на втором месте по частоте находятся «материалы идеологической направленности» (7 раз), далее следуют категории «внешняя политика» и «материалы партийных пленумов» (каждая по 3 раза), затем категория «достижения в социалистической промышленности» (2 раза). Каждая из категорий «хозяйственный расчет и хозяйствен-

ные договоры» и «финансирование и средства производства» соотносится с одной статьей.

Для удобства восприятия полученных результатов была построена гистограмма по материалам марта и октября 1932 г. (рис. 2).

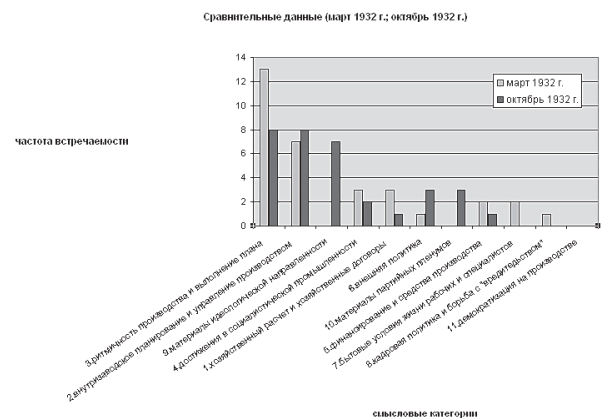

Рис. 2. Частота встречаемости категорий в марте и октябре 1932 г.

Из гистограммы видно, что, как и в отношении марта 1932 г., преобладающее число смысловых категорий, встречающихся в октябре, относится к производственной тематике. К социально-политической тематике относятся такие категории, как «достижения в социалистической промышленности», «материалы идеологической направленности» и в некоторых случаях «материалы партийных пленумов».

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА РЕДАКЦИОННЫХ СТАТЕЙ

Как уже было сказано ранее, наиболее часто встречаемой категорией за оба месяца (март и октябрь 1932 г.) являлась категория «ритмичность производства и выполнение плана». Проблемы выполнения производственных планов по строительству различных объектов, освоению новых производств и развитию промышленности были ключевыми задачами первой пятилетки.

Типичным материалом марта было подведение итогов первых двух месяцев развития промышленности: «Новый хозяйственный год тяжелая промышленность начала в общем и целом с улучшенным по сравнению с прошлым годом показателями. Об этом свидетельствуют итоги января и первых декад февраля: план выполняется еще не полностью, но в значительно более высоких, чем в прошлом году процентах»⁸⁴ — говорится в статье за 5 марта. Подведение итогов экономического развития сопровождалось как негативной окраской, так и позитивной. В случае положительной оценки развития производства успехи связывались с преимуществами социалистического пути развития: «Февральская конъюнктура с полной очевидностью не только лишней раз свидетельствует о преимуществах нашей системы перед капиталистической вообще, но и показывает, что принятые партией и правительством меры к обеспечению выполнения промфинплана являются глубоко реальными»⁸⁵. В некоторых статьях назывались более конкретные успехи промышленного развития: к примеру, улучшение работы транспорта, сокращение текучести рабочей силы, борьба с уравниловкой в оплате труда, успешное выполнение тех или иных задач в строительстве и др. Главным негативным фактором, не позволяющим выполнять производственные планы в сроки, считался неритмичный характер производства: «...одним из важнейших условий успешного выполнения программы является борьба за плановое нарастание темпов изо дня в день, из месяца в месяц. Чрезвычайная вялость и холодок в первые дни месяцев, нарастание темпов в середине месяца, гонка в конце месяца — так работает немало предприятий»⁸⁶. Вина за скачкообразные темпы производства возлагалась на все звенья управления производством — профессиональные, технические и партийные⁸⁷, т. е. являлась результатом «исключительно внутризаводских болезней»⁸⁸.

Помимо сюжетов общего характера, редакционные статьи затрагивали проблемы темпов производства конкретных отраслей промышленности, заводов, объединений и предприятий. К примеру,

основополагающим в индустриализации был вопрос о ее материальных источниках. На страницах издания эта проблема звучала в связи с освоением природных ресурсов страны и размещением производительных сил: «Основной принцип размещения производительных сил в том и заключается, чтобы установить единый конвейер социалистической стройки, начиная с геологического и гидрогеологического изучения нашей земли и ее недр и кончая полным технологическим освоением наших богатств, на основе последних достижений науки и техники»⁸⁹. По материалам марта 1932 г. отставание от необходимых темпов производства касалось разгрузки Криворожского рудного бассейна, сталеплавильных цехов металлургии, машиностроительных и металлургических заводов, торфяной промышленности и Донецкого угольного бассейна. В октябре 1932 г. схожие трудности имели отношение к топливной промышленности, метизной промышленности, некоторым металлургическим заводам, электростанциям и также Донбассу. Проблемы ритмичности производства основывались не только на производственных трудностях, но и социальных: ослаблении трудовой дисциплины на предприятиях, прогулах, незаинтересованности рабочих в социалистическом соревновании, низком уровне технической грамотности и пр.⁹⁰ Газета давала практические советы и задания по улучшению экономических показателей в зависимости от той или иной ситуации, примером которых может послужить отрывок из передовой статьи за 12 марта: «Для снабжения строящихся металлургических гигантов (Магнитострой, Кузнецкстрой и Азовстрой. — *Н. П.*) коксом необходимо не только усиленное строительство коксовых печей, но обеспечение этих печей надлежащей угольной шихтой»⁹¹.

Редакционные статьи, затрагивающие проблемы налаживания внутризаводского управления, планирования и организации производства, относятся к категории «внутризаводское планирование и управление производством». Грань между материалами статей, относящихся к этой категории, и категории «ритмичность производства и выполнение плана» в отдельных случаях достаточно тонкая: к категории «внутризаводское планирование и управление производством» относятся статьи, в которых доминирующими являлись проблемы организации и управления предприятиями, к категории «ритмичность производства и выполнение плана» — статьи, где указания по повышению показателей производства определялись более пространно.

Советский тип экономики предполагал административно-командные методы управления. Директивы партии и правительства являлись

обязательными для исполнения, а их игнорирование рассматривалось не иначе как преступление: «Тот, кто не хочет выполнять партийных заданий, кто выдумывает всевозможные причины для игнорирования заказов черной металлургии, тот совершает преступление перед всем рабочим классом»⁹². В то же время партийные директивы, различные постановления, широкомасштабные проекты, планы на хозяйственные годы отличались большой декларативностью и обобщенностью, реальность же требовала создания и выполнения более оперативных планов внутри каждого предприятия, разбитых на минимальные сроки: «Одним из основных орудий в борьбе против указанных недостатков (неритмичности производства. — *Н. Р.*) является составление наряду с годовым, квартальным и месячными планами — планов декадных, пятидневных и даже суточных, там, где это возможно по условиям производства. Особо при этом важно, — такие планы должны иметь не только предприятия и цех, в целом, но каждая бригада, каждое рабочее место»⁹³. Обязательным условием выполнения плановых заданий являлся контроль руководящих структур над их исполнением: «Руководитель, не проверяющий исполнения собственных директив — не руководитель, а... анекдот, и его работа не руководство, а одна трепотня...»⁹⁴. Конкретизация руководства и специализация управления производством привели, с одной стороны, к разукрупнению ряда объединений и созданию новых, с другой, к увеличению и громоздкости управленческого слоя, что критиковалось на страницах издания: «Легко может случиться, что кому-нибудь придет в голову мысль, будто можно решить эту в высшей степени качественную задачу чисто количественными методами, т. е. путем набора новых людей, дальнейшего увеличения аппарата, еще большего вздувания бумажной плановости и излишеств учета»⁹⁵. Концентрация сотрудников на административных должностях приводила к нехватке людей на других: так, к примеру, на заводах черной металлургии «значительное число ИТР, особенно „дипломных“, т. е. имеющих более или менее теоретический багаж, осело в заводоуправлениях...»⁹⁶

Еще одной проблемой в управлении производством являлся низкий уровень трудовой дисциплины, ослабление социалистического соревнования и ударничества, а также частые прогулы и невысокий уровень технической грамоты рабочих. Задача повышения уровня дисциплины упиралась в организацию производства в целом. Актуальными проблемами являлись: гибкое применение правил оплаты и простоев брака, негодное техническое нормирование труда, улучшение снабжения рабочих и их жилищного положения⁹⁷.

Одним из способов перераспределения материальных ресурсов с целью улучшения положения рабочих и увеличения их заинтересованности в своем труде являлся хозяйственный расчет (категория «хозяйственный расчет и хозяйственные договоры»). Согласно материалам газеты, заключение хозрасчета на разных уровнях производства являлось одной из актуальнейших задач 1932 г., так как подразумевало экономию средств и построение премиальной системы оплаты труда рабочих и специалистов⁹⁸.

Впечатляющие планы жилищного строительства, как и строительства вообще, являлись одной из черт периода первых пятилеток. Массовый исход крестьян из деревни, освоение дальних территорий и строительство новых заводов привели к обострению жилищной проблемы. На страницах газеты «За индустриализацию» за март и октябрь 1932 г. не раз затрагивалась проблема жилищного положения рабочих и специалистов (категория «бытовые условия жизни рабочих и специалистов»). В вопросе жилищного строительства искоренению подвергалась проектная импровизация на местах, подразумевались «разработка стандартных типов жилищ применительно к специфическим особенностям данной отрасли промышленности и к географии данного района, разработка сборных домов и стандартных, заменяемых деталей жилищ...»⁹⁹ и т. д. В марте 1932 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О жилищном строительстве для специалистов», в котором подчеркивалось улучшение материально-бытового положения специалистов «по линии снабжения (создание сети распределителей, ликвидация массовых недоразумений с выдачей карточек первой категории), жилищных условий, создания надлежащей производственной обстановки...» и др.¹⁰⁰

Согласно материалам газеты, на жилищное строительство в 1931 г. было затрачено 598 млн руб., а в 1932 г. планировалось затратить еще один миллиард рублей¹⁰¹. Строительство жилья и новых индустриальных объектов требовало привлечения колоссальных материальных ресурсов. В газете не раз обсуждались проблемы поиска этих средств, их рациональное распределение и режим экономии (категория «финансирование и средства производства»). Примером может послужить статья за 14 марта, в которой руководителям капитального строительства предписывалось широкое привлечение местных строительных материалов, но ключевой проблемой в реализации этой задачи оказался рост цен на строительные материалы, обусловленный дороговизной их вывозки из районов производства и подвоза к строительным площадкам¹⁰². Проблему транспорта предполагалось решить путем его дальнейшей механизации: «С кре-

стьянской коняги необходимо и тут возможно быстрее пересаживаться на автомашину»¹⁰³. Другой проблемой капитального строительства являлось удешевление стройматериалов. Согласно статье за 26 марта, по постановлению СТО к 1 мая было необходимо закончить технические проекты по объектам 1932 г., учитывая возможности применения более легких конструкций и более дешевых материалов¹⁰⁴.

Среди объектов, строительство которых было запланировано в 1932 г., можно назвать паровозные и вагоностроительные заводы в Кузнецке, Орске, Чите, Новочеркасске, Нижнем Тагиле, Прибалхашстрой, Чирчикстрой, а также три крупных гидроэлектростанции на Волге и Каме¹⁰⁵. Одним из идеологических обоснований необходимых трудовых и моральных усилий при строительстве подобных гигантов, являлось прославление уже свершившихся успехов и достижений в различных областях тяжелой промышленности (категория «достижения в социалистической промышленности»).

К примеру, одним из рекордов 1932 г. был высокий показатель выплавки литейного чугуна Магнитогорской домной № 1 (709 тонн), являющийся максимальной цифрой суточной выплавки одной доменной печи за все время существования советской металлургии¹⁰⁶. Другими важными событиями — запуск производства на московском заводе «Шарикоподшипник», рассматривавшийся как «еще одно орудие борьбы за экономическую независимость Советского Союза»¹⁰⁷, и запуск ДГЭС, как «живого, монументального, внушительного свидетеля преимуществ нашей хозяйственной системы перед капиталистической»¹⁰⁸.

Одной из типичных черт партийной идеологии было противопоставление СССР странам Запада как страны диктатуры пролетариата, одной стороны и капиталистического мира — с другой. 8 марта была опубликована статья, в которой сравнивалось положение женщин в Советском Союзе с положением женщин в западных государствах. В газете разоблачали ужасы экономического кризиса, ударившего «с особенной силой ... по трудящимся женщинам»¹⁰⁹, безработицы и нарастания военной угрозы, сулившее им одни трудности: «Новые муки и лишения сулят женщине-работнице капиталистических стран нарастание военной опасности, происходящее под дымовой завесой пацифистского словоблудия заседающих в Лиге наций империалистов и их социалфашистской своры»¹¹⁰. Положение советской женщины, наоборот, все более улучшалось «не только по линии роста заработной платы, но и освобождения от непроизводительного и притупляющего труда в домашнем хозяйстве»¹¹¹. В статье подтверждался рост вовлеченности женщин в производственную и техниче-

скую учебу, а также более высокий уровень охвата соцсоревнованием и ударничеством по сравнению с мужчинами¹¹².

В марте и октябре 1932 г. идеологическая составляющая, имеющая целью пропаганду официального курса партии по тем или иным вопросам социалистического строительства, встречалась в статьях, относящихся к таким категориям, как «материалы идеологической направленности», «материалы партийных пленумов» и «внешняя политика».

К категории «материалы партийных пленумов» относятся три статьи октябрьских номеров 1932 г. В статье за 4 октября упоминались отрывки из резолюции пленума ЦК ВКП(б) «О развитии советской торговли», в которой предписывалось дальнейшее развитие товарооборота, производительных сил страны и улучшение рабочего снабжения»¹¹³. 5 октября была опубликована статья, частично повторяющая положения резолюции пленума ЦК ВКП(б) «О черной металлургии», в которой констатировалось недостаточное развитие указанной отрасли из-за неудовлетворительного хозяйственного и административно-технического руководства со стороны заводоуправлений, объединений ГУМП'а и Наркомтяжпрома¹¹⁴. 6 октября в газете была опубликована статья, в которой с опорой на содержание резолюции пленума «О производстве товаров широкого потребления» говорилось об отставании легкой промышленности, производящей ширпотреб, и подчеркивалась необходимость выполнения директив пленума ЦК¹¹⁵.

К категории «материалы идеологической направленности» относятся семь статей за октябрь 1932 г. 2 октября была опубликована редакционная статья с подзаголовком «Шире развернуть советскую торговлю»¹¹⁶, в которой разъяснялись партийно-идеологические установки в вопросах развития торговли: «Партия решительно отменяет «левацкие» теории об отмене торговли и о переходе на прямой продуктообмен. <...> Партия указала на советскую торговлю, торговлю без частника и спекулянта, как на основной путь развития товарооборота, как на действенный рычаг смычки пролетарского города с колхозной деревней»¹¹⁷.

В газете «За индустриализацию» исключительная роль партии и правительства подчеркивалась неоднократно, вот лишь некоторые примеры: «Следуя указаниям Ленина, продолжая боевые традиции большевизма, партия добилась громадных успехов во всех областях народно-хозяйственной жизни. <...> Она стала несокрушимой силой»¹¹⁸; «Партия держит твердый курс на повышение жизненного уровня рабочего класса, на улучшение благосостояния и в то же время на повышение производительности труда. Одним из звеньев этого курса

является введение семичасового рабочего дня»¹¹⁹; «Только неуклонная политика мира, проводимая советским правительством, страх мировой буржуазии перед ростом хозяйственной мощи страны пролетарской диктатуры, перспектива превращения империалистической войны в войну гражданскую, страх перед колониальными восстаниями до сих пор сдерживали мировой империализм от вползания в войну и интервенцию»¹²⁰.

Согласно официальной идеологии, на протяжении всего существования советского государства оно сталкивалось с внешними и внутренними врагами. Одной из главных идеологических проблем 1932 г. была борьба с оппортунизмом в лице троцкистов, бухаринцев, рыковцев и т. д. Например, оппортунистической группой, выражавшей настроения «озлобленного кулака, спекулянта и тупоумного мелкого буржуа», являлась «группа Рютина-Галкина-Иванова и др., сомкнувшаяся с исключенными из партии троцкистами и другими антипартийными элементами на почве защиты самых реакционных взглядов, какие до сих пор проповедовали различные антипартийные и антисоветские группы»¹²¹. Пособниками этой группы назывались Зиновьев, Каменев и Угланов¹²², частым нападкам подвергались сторонники Троцкого и так называемой правой оппозиции, которые «скапались прямым путем к контрреволюции»¹²³. Партийная политика требовала к себе крайне жесткого подчинения: «Партия еще более непримиримо будет бороться против малейшего примиренчества к оппортунизму, требуя безусловной искренности от каждого члена партии по отношению к своей партии, к своим руководящим органам, требуя их безоговорочной, беззаветной поддержки и защиты»¹²⁴.

12 октября была опубликована статья, в которой говорилось о «неизбежном обострении классовой борьбы в отдельные моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках стройки»¹²⁵. В рамках классового противостояния саботаж, игнорирование производственных заданий и партийных директив рассматривались как «вредительство» на производстве. Борьба с «вредительством» являлась одной из широкомасштабных кампаний советского правительства в 1930-е гг. (категория «кадровая политика и борьба с «вредительством»). Не «вредителей» списывались все промахи в управлении производством и выполнении производственных планов. В марте 1932 г. упоминание о борьбе с «вредительством» встречается в контексте ликвидации его последствий относительно ИТР: «Пройдя этап разоблачения и обезвреживания вредителей (что не исключает, конечно, необходимости бдительности, ибо проявления вредительства были и будут пока

есть классовая борьба), в основном пройдя этап расслоения специалистов, советская страна имеет сейчас уже значительные кадры специалистов (не только советской выучки, но и старой школы), работающих доподлинно не за страх, а за совесть, воодушевленных гигантскими задачами нашего социалистического строительства»¹²⁶.

Оппортунисты и «вредители» — враги внутренне, внешними врагами являлось все капиталистическое окружение. К категории «внешняя политика» относились статьи, касающиеся различных аспектов внешнеполитической жизни СССР и событий в зарубежных странах. К примеру, 15 марта 1932 г. была опубликована статья о президентских выборах в Германии. В материале была четко обозначена позиция редакции по этому вопросу: «Финансируемые могущественными представителями тяжелой промышленности и банков национал-фашисты, с благословения брюнинговского режима, при поддержке и на глазах у социал-демократической позиции, организуют свои вооруженные силы, руководимые офицерами старой армии и терроризируют рабочие районы в городах и пролетариев деревни. <...> Если бы национал-фашизм действительно шел бы в гору, ничего фантастического в этом нельзя было усмотреть. Но по всем данным внешний фейерверк национал-фашистских успехов уже позади»¹²⁷. Несмотря на сравнительно небольшое количество приверженцев коммунистической партии Германии, в газете подчеркивались ее успехи: «...компартии удалось завоевать новые прослойки, особенно в деревне и даже в Баварии, в гнезде гитлеровского фашизма»¹²⁸.

Рост численности сторонников коммунистического движения, сопряженного с идеей пролетарской революции в масштабах всего мира, являлся неотъемлемой частью большевистской идеологии 1920–1930-х гг. В этом вопросе показателен материал редакционной статьи за 11 октября 1932 г., в котором через противопоставление СССР капиталистическим странам, переживающим экономический кризис, пропагандировались успехи коммунистического движения: «Усиливаются трения между различными группировками в лагере капитала на почве внутриклассовых противоречий, чрезвычайно обостряющихся при дележке сокращающейся массы реализуемой прибавочной стоимости. Распри в буржуазном лагере все больше учащаются и принимают формы открытых конфликтов. <...> Коммунистические партии за период, истекший после IX пленума, заметно укрепились»¹²⁹. Согласно материалам газеты, «в настоящий момент совершается переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн»¹³⁰, которые были выгодны СССР как проводнику коммунистических идей.

* * *

В данной работе контент-анализ редакционных статей за март и октябрь 1932 г. использовался в качестве инструмента анализа отражения газетой «За индустриализацию» промышленной политики государства в завершающий год первой пятилетки. Стоит отметить, что рассмотренные статьи не представляли собой весь спектр обсуждаемых в газете сюжетов, однако они помогли выявить основные производственные, социально-политические и идеологические направления, согласно которым реализовывался курс на социалистическую индустриализацию в СССР.

В 1932 г. наиболее важными вопросами в строительстве социализма, нашедшими отражение в ре-

дакционных статьях, являлись производственные задачи: освоение новых производств, нарастание промышленных темпов, экономия материальных ресурсов, внедрение хозяйственного расчета, улучшение организации и управления производством, внутризаводского планирования и др. С меньшей частотой публиковались статьи, связанные с материалами идеологической направленности, политического воспитания, международного коммунистического движения, внешней политики, борьбы с оппортунизмом и «вредительством» на производстве.

Следующий этап нашего исследования имеет целью анализ изменений в направленности редакционных статей газеты «За индустриализацию», сформировавшихся за годы второй пятилетки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Газеты СССР. 1917–1960: библиограф. справочник. М., 1970. Т.1. С. 64.
- ² Кузнецов И. В. Советская индустриальная пресса периода первых пятилеток // Из опыта большевистской и советской печати / под ред. Н. М. Тобольцевой. М., 1988. С. 73.
- ³ Газеты СССР. С. 64.
- ⁴ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 18 марта (№ 65). С. 1.
- ⁵ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 22 марта (№ 68). С. 1.
- ⁶ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 18 марта (№ 65). С. 1.
- ⁷ Рынков В. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 46.
- ⁸ Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории. М., 2009. С. 403.
- ⁹ Больше машин, удобрений для борьбы за высокий урожай // За индустриализацию. 1932. 17 октября (№ 241). С. 1.
- ¹⁰ Там же. С. 2.
- ¹¹ Там же. С. 3.
- ¹² Там же. С. 2.
- ¹³ Там же. С. 2.
- ¹⁴ Там же. С. 4.
- ¹⁵ Дело чести работников всех угольных бассейнов // Индустрия. 1937. 17 окт. (№ 36). С. 3.
- ¹⁶ Там же. С. 3.
- ¹⁷ Там же. С. 2.
- ¹⁸ Там же. С. 1.
- ¹⁹ Там же. С. 2.
- ²⁰ Там же. С. 2.
- ²¹ Там же. С. 3.
- ²² Там же. С. 2.
- ²³ Там же. С. 2.
- ²⁴ Там же. С. 2.
- ²⁵ Там же. С. 2.
- ²⁶ Возглавить стахановское движение, помочь стахановцам! // За индустриализацию. 1937. 4 марта (№ 52). С. 1.
- ²⁷ Перед лицом новых задач // За индустриализацию. 1937. 8 марта (№ 55). С. 1.
- ²⁸ Организация выборов партийных органов // За индустриализацию. 1937. 22 марта (№ 67). С. 1.
- ²⁹ Перестройка партийно-политической работы // За индустриализацию. 1937. 6 марта (№ 54). С. 1.
- ³⁰ Двадцатилетие буржуазно-демократической революции // За индустриализацию. 1937. 12 марта (№ 59). С. 1.
- ³¹ Неотложные задачи угольщиков // За индустриализацию. 1937. 14 марта (№ 60). С. 1.

- ³² Подготовка к выборам // За индустриализацию. 1937. 11 марта (№ 58). С. 1.
- ³³ По-большевистски подбирать кадры // За индустриализацию. 1937. 17 марта (№ 63). С. 1.
- ³⁴ Собрание актива Наркомтяжпрома // За индустриализацию. 1937. 20 марта (№ 65). С. 1.
- ³⁵ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 6 марта (№ 55). С. 1.
- ³⁶ Перед Вседонецким слетом стахановцев и ударников угольной промышленности // Индустрия. 1937. 5 октября (№ 26). С. 1.
- ³⁷ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 10 марта (№ 58). С. 1.
- ³⁸ Больше добывать, меньше экономить топливо // За индустриализацию. 1937. 9 марта (№ 56). С. 1.
- ³⁹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 3 марта (№ 52). С. 1.
- ⁴⁰ Двадцатилетие буржуазно-демократической революции // За индустриализацию. 1937. 12 марта (№ 59). С. 1.
- ⁴¹ Долг всех командиров — возглавить предоктябрьское соревнование масс! // Индустрия. 1937. 8 октября (№ 28). С. 1.
- ⁴² Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 3 марта (№ 52). С. 1.
- ⁴³ Больше машин, удобрений для борьбы за высокий урожай // За индустриализацию. 1932. 17 октября (№ 241). С. 1.
- ⁴⁴ Еще больше приблизить беспартийные массы к партии // Индустрия. 1937. 14 октября (№ 33). С. 1.
- ⁴⁵ Развернуть всю самокритику! // За индустриализацию. 1937. 1 марта (№ 50). С. 1.
- ⁴⁶ Круглов А. А. Передовая статья в газете. М., 1955. С. 19.
- ⁴⁷ Там же. С. 19.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Lasswell H. Analysing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. N. Y. 1942; Lasswell H. The Uses of Content Analysis Data in Studying Social Change // Science and Culture. 1967. Vol. 33. № 4. P. 55–83.
- ⁵⁰ Berelson B. Content Analysis in Communication Research. New York., 1952.
- ⁵¹ Kayser J. Le quotidien francais. Paris, 1963.
- ⁵² Голиков А. Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995. С. 168.
- ⁵³ Манекин Р. В. Контент-анализ как метод исторического исследования // Клио. 1991. № 2. С. 31.
- ⁵⁴ См.: Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to its Methodology. Beverly Hills: Sage, 1980; North R. C. Et al. Content Analysis: A Handbook with Applications for the Study of International Crisis — Evanston: Northwestern Univ. Press, 1963; Weber R. Ph. Basic Content Analysis. Beverly Hills: Sage, 1985.
- ⁵⁵ См.: Fowles J. Mass Advertising as Social Forecast: A New method for Future Research. Westport: Greenwood Press, 1976; Merritt R. L. Symbols of American Community, 1735–1775. New Haven (Conn.): Yale Univ. Press, 1966.
- ⁵⁶ См.: Методологические и методические проблемы контент-анализа / отв. ред. А. Н. Алексеев. Вып. I–II. М.-Л., 1973; Методы анализа документов в социологических исследованиях / отв. ред. В. Н. Иванов. М., 1985; Проблемы контент-анализа в социологии / отв. ред. А. Н. Алексеев. М., 1970.
- ⁵⁷ Алексеев А. И. Некоторые проблемы социологического изучения массовой коммуникации. Новосибирск, 1970.
- ⁵⁸ Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001.
- ⁵⁹ Здравомыслов А. Г. Возможности использования контент-анализа для построения теоретической концепции (на примере изучения проблемы управления). // Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. I. М. ; Л., 1973. С. 40–45.
- ⁶⁰ См.: Количественные методы в гуманитарных науках / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981; Комплексные методы в исторических исследованиях / под ред. В. Е. Полетаева и др. М., 1987; Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М., 1977; Методы количественного анализа текстов нарративных источников / отв. ред. В. М. Клосс. М., 1983.
- ⁶¹ Деопик Д. В. Некоторые принципы построения формализованных языков для исследования исторических источников // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С. 5–10.
- ⁶² Деопик Д. В. Исторический контент-анализ // Комплексные методы в исторических исследованиях. М., 1987. С. 165–168.
- ⁶³ Бородин Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986.

- ⁶⁴ Архангельская И. Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников / Отв. ред. В. М. Клосс. М., 1983. С. 110.
- ⁶⁵ Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории. М., 2007. С. 437–438.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Рынков В. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 48.
- ⁶⁸ Бородкин Л. И. Указ. соч. С. 139.
- ⁶⁹ Архангельская И. Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников / отв. ред. В. М. Клосс. М., 1983. С. 110–125.
- ⁷⁰ Там же. С. 111.
- ⁷¹ Там же. С. 112.
- ⁷² Там же. С. 124.
- ⁷³ Блинова О. Н. Экономическая концепция КИРФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»: опыт применения контент-анализа // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. М.-Барнаул, 2003. С. 167–181.
- ⁷⁴ Там же. С. 168.
- ⁷⁵ Там же. С. 180.
- ⁷⁶ Poppel L. The Rethoric of Pravda Editorials. A Diachronic Study of a Political Genre. Stockholm, 2007.
- ⁷⁷ Там же. С. 5.
- ⁷⁸ Там же. С. 109–115.
- ⁷⁹ Там же. С. 116.
- ⁸⁰ Там же. С. 117.
- ⁸¹ Там же. С. 49.
- ⁸² Приветствие стахановцев-шахтеров Донецкого бассейна великому вождю народов товарищу Сталину // Индустрия. 1937. 10 октября (№ 30). С. 1.
- ⁸³ Резолюции Пленума ЦК ВКП(б) «О развитии советской торговли», «О производстве товаров широкого потребления», «О черной металлургии» // За индустриализацию. 1932. 3 октября (№ 229). С. 1.
- ⁸⁴ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 5 марта (№ 54). С. 1.
- ⁸⁵ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 22 марта (№ 68). С. 1.
- ⁸⁶ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 6 марта (№ 55). С. 1.
- ⁸⁷ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 23 марта (№ 69). С. 1.
- ⁸⁸ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 30 марта (№ 75). С. 1.
- ⁸⁹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 21 марта (№ 67). С. 1.
- ⁹⁰ Укрепить трудовую дисциплину на предприятиях // За индустриализацию. 1932. 22 окт. (№ 247). С. 1.
- ⁹¹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 12 марта (№ 60). С. 1.
- ⁹² Заказы черной металлургии — дело чести советского машиностроения // За индустриализацию. 1932. 21 окт. (№ 244). С. 1.
- ⁹³ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 6 марта (№ 55). С. 1.
- ⁹⁴ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 9 марта (№ 57). С. 1.
- ⁹⁵ За дешевое управление // За индустриализацию. 1932. 9 окт. (№ 234). С. 1.
- ⁹⁶ Организовать производство и труд в черной металлургии // За индустриализацию. 1932. 14 окт. (№ 238). С. 1.
- ⁹⁷ Больше угля! Работу Донбасса — на полный ход! // За индустриализацию. 1932. 26 окт. (№ 248). С. 1.
- ⁹⁸ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 20 марта (№ 66). С. 1.
- ⁹⁹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 16 марта (№ 63). С. 1.
- ¹⁰⁰ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 28 марта (№ 73). С. 1.
- ¹⁰¹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 16 марта (№ 63). С. 1.
- ¹⁰² Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. — 14 марта (№ 61). С. 1.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 26 марта (№ 71). С. 1.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 18 марта (№ 65). С. 1.
- ¹⁰⁷ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 29 марта (№ 74). С. 1.
- ¹⁰⁸ Героический Днепрострой стал ДГЭС // За индустриализацию. 1932. 10 окт. (№ 235). С. 1.

-
- ¹⁰⁹ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 8 марта (№ 56). С. 1.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Быстрее реализовывать плоды наших побед // За индустриализацию. 1932. 4 окт. (№ 230). С. 1.
- ¹¹⁴ Недостает еще пафоса овладения производством // За индустриализацию. 1932. 5 окт. (№ 231). С. 1.
- ¹¹⁵ Производство предметов ширпотреба — первостепенная политическая задача // За индустриализацию. 1932. 6 окт. (№ 232). С. 1.
- ¹¹⁶ Шире развернуть советскую торговлю // За индустриализацию. 1932. 2 окт. (№ 228). С. 1.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Беспощадный отпор врагам ленинской партии // За индустриализацию. 1932. 12 окт. (№ 237). С. 1.
- ¹¹⁹ Великое завоевание советского рабочего // За индустриализацию. 1932. 15 окт. (№ 239). С. 1.
- ¹²⁰ «Юбилей» умирающего капитализма // За индустриализацию. 1932. 29 окт. (№ 251). С. 1.
- ¹²¹ Беспощадный отпор врагам ленинской партии // За индустриализацию. 1932. 12 окт. (№ 237). С. 1.
- ¹²² Накануне великой годовщины // За индустриализацию. 1932. 27 окт. (№ 249). С. 1.
- ¹²³ Быстрее реализовывать плоды наших побед // За индустриализацию. 1932. 4 окт. (№ 230). С. 1.
- ¹²⁴ Беспощадный отпор врагам ленинской партии // За индустриализацию. 1932. 12 окт. (№ 237). С. 1.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 28 марта (№ 73). С. 1.
- ¹²⁷ Редакционная статья // За индустриализацию. 1932. 15 марта (№ 62). С. 1.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Навстречу новому туру революций и войн // За индустриализацию. 1932. 11 окт. (№ 236). С. 1.
- ¹³⁰ Там же.
-